

Волнение после шторма

Йе Циньгу слегка опешил.

Это была легендарная надпись «Семь убийств».

Божественный доктор однажды упомянул, что в Светлом Дворце было семь убитых.

Было сказано, что существо, которое основало и создало Светлый Дворец, однажды оставило мемориальную доску меча здесь, в Световом Дворце. Это была власть, чтобы подавить духов, божеств и духов.

Это должна быть табличка с мечом перед ним.

Он действительно обладал способностью подавлять духов, божеств и духов?

Он ничего не чувствовал.

Не было никаких колебаний энергии вокруг этой пластины меча.

Помимо символов на нем, на нем не было никаких рун или какой-либо тайны.

Может быть, что-то, что посторонние превратили в легенду?

Йе Циньгу поднял голову, чтобы посмотреть на каменную доску, глядя на нее, и внезапно почувствовал заклинание слабости.

Произошло изменение.

Символы были как будто выточены лезвиями и топорами. После того, как доска меча прошла через сто лет, Йе Циньгу все еще мог чувствовать в этих двадцати двух словах мерцающее лезвие, ауру от войны - от столкновения миллионов лезвий, металлов и лошадей. Не зная когда, Йе Циньгу почувствовал, что его видение изменилось. Он больше не стоял перед мемориальной доской «Семи убийств», а на поле боя, среди океана крови и горы трупов...

«Что это?»

Йе Циньгу был в шоке.

Он внезапно повернул голову, активируя свое сознание и укрепляя свою волю. Тем не менее, даже используя безымянную технику дыхания, у него не было никакого способа преодолеть иллюзию перед собой.

Древняя сцена была в его голове... Духи падали на землю с воздуха, как засохшие листья. На земле виднелись горы трупов и моря крови. Было бесчисленное множество представителей странных и инопланетных рас, размахивающих оружием и сражающихся друг с другом. Свежая кровь была похожа на реку, которая разлилась по земле. Белые кости были сложены так высоко, что это было похоже на гору. Виднелись сломанные стены и горящее пламя, виднелись обрушившиеся горные вершины. Можно было видеть высохшие океаны, можно было видеть разбитое пространство, можно было видеть магму, поглощающую городские стены и высокие здания...

Весь мир безумно кружился вокруг Йе Циньгу.

Он видел образы духов в небе, сотрясая небо и землю.

Он увидел графиню рас, которые последовали за ней.

Весь мир на таком жестоком поле боя был подобен изящной песчаной скульптуре, которая постепенно разрушалась.

Йе Циньгу неосознанно сжал кулак, видя такую сцену.

Видя смерть бесчисленных форм жизни, видя бой между бессмертными духами, видя весь мир гибнущим в бою, Йе Циньгу ощущал танец гнева в своем сердце. Трудно было описать ярость, казалось, она захватывала его разум. Он возненавидел тот факт, что не смог превратиться в разрушительное пламя, и устремился вперед, сметая свирепых богов, сражающихся в небе. Он хотел, чтобы эти формы жизни, похожие на опухоли, полностью исчезли из этого мира...

Пламя словно коснулось Йе Циньгу.

Затем вся его личность превратилась в пламя.

В его ушах начали раздаваться рев ярости и вопли, исходящие от бесчисленных погибающих...

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он очнулся.

Осмотрев окрестности, он понял, что предыдущие иллюзии исчезли. Там была только табличка с мечом, поднятая высоко перед ним.

Глядя на двадцать два слова сейчас, он мог только чувствовать, что удары символов были чрезвычайно острыми. Но не было больше никакого головокружения или иллюзий при взгляде на табличку.

«Что же происходит?»

Йе Циньгу снова посмотрел на доску.

Почему это существо в прошлом оставило такую табличку?

То, что он видел, было истинным смыслом этой мемориальной доски?

Но в легендах это существо было Богом войны Снежной империи, легендарной фигурой сто лет назад. Но из того, что он только что увидел, казалось, что он сам испытал эпоху Бога и Дьявола.

Йе Циньгу чувствовал, что дело было не таким простым, как казалось в легендах.

Еще немного постояв перед табличкой, Йе Циньгу чувствовал, как ненависть распространяется по его телу. Только тогда он повернулся и ушел, направляясь дальше внутрь.

У него было время, потому он мог подумать об этом позже.

Он прошел через городские ворота, и ему открылся большой двор.

В самом центре находилась дорога для экипажей шириной около десяти метров.

На обочине главной дороги были два ряда легких статуй. Каждая статуя была десять метров в

высоту. Они касались живыми. Все держали мечи в груди и испускали внушительную ауру.

Снаружи статуй солдат, с левой стороны, были военные полигоны. С правой стороны находился лагерь и военные склады.

Деревянный забор отделял главную дорогу.

Йе Циньгу медленно шел по главной дороге.

Раздался крик.

На правой стороне лагеря были люди, которые играли и развлекались.

Он увидел толпу солдат в повседневной одежде, а также двух мускулистых мужчин, которые были без верха одежды. Их лбы были прижаты друг к другу, они сердито смотрели друг на друга и изо всех сил пытались повалить друг друга на землю, за что безумно болели сотни солдат. Там был большой толстяк, который издали казался горой плоти, сидя на каменном стуле. Он кричал на них, чтобы поставить на то, кто из мускулистых мужчин первым упадет на землю...

«Ха-ха-ха, пари, пари, пари! У меня больше нет денег, а зарплата еще не пришла. Сначала я должен тебе десять золотых в долг...» У толстяка было лицо, заполненное сумасшедшим фанатичным светом, когда он кричал.

Каждый раз, когда он смеялся, плоть на его теле под свободной одеждой дрожала.

«Толстячок, почему ты снова делаешь ставки ни с чем? Ты уже задолжал нам несколько сотен золотых, которые должен уже несколько месяцев, почему ты медлишь?» Был кто-то, кто кричал в несогласии.

«Потому что я командующий армией, и мое воинское звание выше вашего. Ха-ха-ха, что ты можешь сделать?» Толстяк начал высокомерно кричать.

«Мы сказали в самом начале, что нет отца и сына в пари. Какое различие, какое у тебя звание...» Еще один крупный человек начал кричать в опровержение.

Толстяк был несколько зол. Немного разозлившись, он вдруг обернулся. «Дуань Тианде, Дуань Тианде, не спи весь день, тогда возьми мой военный значок...»

Из большой палатки позади них вышел зевающий крупный солдат. Это должен быть Дуань Тианде, о котором упоминал Толстяк. В его руках был серебряный предмет. С зевком он бросил...

Предметы нарисовали серебряную дугу в воздухе.

Йе Циньгу мог четко разглядеть значок. Это был военный значок, который был чрезвычайно сложным.

Там была значительная аура, испускаемая этим военным значком в форме меча. Очевидно, она не была распространена. Это был, по крайней мере, военный знак Маркиза второго класса.

Однако похожий на свинью толстяк даже не повернул голову, когда получил его. Затем он сразу бросил этот военный значок в кучу разбросанных денег, громко крича: «Я держу пари на мой военный значок. Как насчет такого варианта?»

«Чэ, ты используешь этот прием каждый раз, ты думаешь, что мы боимся тебя», люди рядом с ним смотрели на него с презрением.

Йе Циньгу смотрел на них некоторое время на главной дороге, затем покачал головой.

Это были нынешние солдаты Светлого Дворца?

И этот толстяк, казалось, был командиром этих солдат.

Светлый Дворец действительно впал в жалкое состояние, раз уж внутри была такая дисциплина.

Йе Циньгу ничего не сказал и продолжил идти дальше внутри с маленьким белым кроликом в его объятиях.

Солдаты, которые все еще были поглощены пари и азартными играми, возможно, заметили Йе Циньгу, или, возможно, они не заметили его. Однако никто не обращал на него никакого внимания. Когда Йе Циньгу прошел мимо и продолжил идти, никто не блокировал его.

В конце главной дороги была еще одна внутренняя городская стена.

Внутри были еще одни городские ворота, их масштаб даже больше, чем предыдущие Восточные ворота убийства. Это должно быть Передние ворота убийства.

В прошлом даже мастера сект, руки которых были покрыты кровью и которые свирепствовали на протяжении всего времени, погибали перед этими воротами.

Но прямо сейчас, у этих знаменитых Передних воротах убийства, больше не было никого, кто бы охранял их.

Йе Циньгу прошел через Передние ворота убийства, направившись дальше.

Перед ним была самая центральная площадь Светлого Дворца. Именно в этой области были размещены настоящие мастера. Согласно легендам, когда Светлый дворец был на своем пике, здесь находились сотни мастеров Горького моря и десятки мастеров Небесной стадии Вознесения. Их можно рассматривать как чрезвычайно ужасающую силу, но прямо сейчас...

По пути сюда Йе Циньгу мог видеть несколько засохших деревьев, а также желтую почву.

Лагеря, в которых когда-то размещались мастера высшего уровня, были разбиты ветром и дождем. Оружие, которое когда-то искрилось и блестело светом, теперь было ржавым и сломанным. Была платформа, которая вышла из употребления, а также массивы, у которых не было больше энергии, чтобы поддерживать крепость...

У предыдущих Восточных ворот убийства, по крайней мере, были эти ленивые солдаты. Это, по крайней мере, дало ощущение жизни. Но эта область была мертвой зоной. Даже воробьи не прыгали тут в поисках чего-то съестного.

Хотя он уже сделал все приготовления, Йе Циньгу никогда не думал, что Светлый Дворец разложился до такой степени.

При такой атмосфере и боевой силе он не мог даже сравниться с солдатами под командованием самой низкого офицера Юань Пасс.

«Слава прошлого была унесена ветром и дождем. Кажется, он хочет, чтобы Светлый Дворец снова поднялся, все должно начаться с самого начала. Как Владыка Дворца Света, я всего лишь пустая оболочка... только наследный принц потратил столько усилий, чтобы поставить меня в положение Лорда Дворца света. Почему он так поступил? Если он поддерживал своих доверенных подчиненных... Но до сих пор я никогда не видел наследного принца. Как он может быть уверен, что я готов работать под его командованием?»

Йе Циньгу задумался и направился дальше внутрь.

Это была еще одна внутренняя стена.

В центре внутренней стены находились Средние ворота убийства.

Слава Средних ворот убийства была даже больше, чем у Передних ворот убийства.

Те люди, убитые здесь в прошлом, были монстрами и тиранами сект.

Но эти Средние ворота Убийства ничем не отличались от Передних ворот. Они были дряхлыми, их никто не охранял, вокруг летали засохшие листья...

Когда Йе Циньгу прошел через Средние ворота убийства в третью область, он внезапно почувствовал мощное энергетическое колебание, которое пришло с платформы.

Он повернул голову, чтобы осмотреться.

Где-то рядом тренировался настоящий военный мастер.

Сердце Йе Циньгу дрогнуло.

Человек, владеющий алебардой как оружием, должен быть первым настоящим боевым мастером, с которым он столкнулся после входа в Светлый Дворец. Только он не использовал Юань Ци, когда практиковал свои техники клинка, но его мощные и простые действия заставили Йе Циньгу ощутить его мощную ауру даже на расстоянии в тысячу метров.

Он должен быть на высшем уровне существования на стадии Горького моря.

В конце концов в Световом Дворце все еще были мастера высшего уровня?

После того, как он был разочарован недисциплинированными и дряхлыми делами, Йе Циньгу, наконец, заинтересовался, увидев этого военного мастера. Подойдя, он встал в двадцати метрах от арены и начал пристально наблюдать...